

Таким образом, в когнитивном компоненте профессионального самосознания студентов-экономистов 1-го курса наблюдается доминирование властно-лидирующих, сотрудничающих и альтруистических черт со значительной переоценкой последних в профессиональном идеале. Это свидетельствует о противоречивости их профессионального Образа-Я. Полученные данные обусловлены особенностями процесса профессионализации на этапе профессионального обучения. В частности, они связаны с преодолением студентами экономического профиля соответствующих кризисов профессионального развития.

Источники

1. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального образования / Э. Ф. Зеер. — М. : Академия, 2013.
2. Кисляков, П. А. Психология развития человека как субъекта деятельности / П. А. Кисляков, Е. А. Шмелева, Е. А. Петрова. — М. : Русайнс, 2018. — 184 с.

*Г. И. Малыхина, канд. филос. наук, доцент
malyhina@bsuir.by
БГУИР (Минск)*

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ КАК КОНСТАНТЫ ГУМАНИТАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Одной из наиболее актуальных концептуально-исследовательских программ современного социально-гуманитарного познания является проблема безопасности в самом широком смысле слова. Эта проблема имеет не только общеполитический и теоретико-методологический смысл, но и колоссальное практическое значение, поскольку речь идет о новой цивилизационной парадигме.

По сути дела, в философии на новом витке человеческой истории актуализируется дискурс по проблеме развития. Казалось бы, проблема развития как фундаментальный онтологический принцип и теоретико-методологическая установка обсуждаются в философии с момента ее возникновения («все течет...»). Однако никогда развитие так буквально и семантически не эксплицировалось в духе обеспечения безопасности.

Полученный нынешним веком «в наследство» целый кластер глобальных проблем обозначил контуры системного антропоэкологического кризиса, явившегося следствием антигуманной, эксплуататорской по отношению к природе социально-экономической деятельности. Попыткой нового глобального мышления явилась концепция устойчивого развития, в рамках которой декларировался новый курс развития человеческой цивилизации — на сохранение и поддержание биосферы как естественной среды человеческой (и любой другой) жизни.

Однако события, происходящие в наши дни на планете, связанные с информационными войнами, цветными революциями, международным терроризмом, двуликой демократией, ядерным, химическим и биологическим оружием, по-новому актуализируют проблему будущего развития и безопасности. В результате понятие безопасности репрезентирует междисциплинарный объект исследования, связанный с функционированием и развитием сложных самоорганизующихся и саморазвивающихся (синергетических) систем — человека, социума, биосферы, техники, Земли, Вселенной и др.

Современный этап глобализации является мейнстримом современной мировой системы, определяющей дальнейшие сценарии цивилизационного развития и выступающим реальной угрозой суверенитетам национальных государств и национальной идентичности.

Другим происходящим на глазах современного поколения объективным процессом является формирование нового цифрового мира, глобальной информационной реальности и нового типа человеческой культуры и коммуникации — сетевого общества и цифровой личности. В этой связи актуализируется проблема обеспечения национальной (социальной) безопасности, включающей, наряду с экологической, военной, продовольственной и тому подобным, информационную и гуманитарную безопасность общества, государства и отдельной личности.

Амбивалентность и неопределенность происходящих трансформаций напрямую затрагивают перспективы человеческого существования и актуализируют исследование кластера социоантропологических проблем в контексте обеспечения гуманитарной безопасности белорусского социума. В кругу этих проблем — изучение когнитивного, духовно-нравственного и прогностического потенциала интеллектуальной культуры и национальной системы образования как неизменных и базовых констант развития личностных основ человека и повышения качества человеческого капитала, а следовательно, гарантов устойчивого развития и национальной безопасности Республики Беларусь.

Ю. В. Новак, аспирант
novak-77@inbox.ru
РИБШ (Минск)

ОТКРОВЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА Ф. АНКЕРСМИТА

Взгляды голландского философа истории Ф. Анкерсмита с момента выхода его «Нарративной логики» (1983) претерпели определенную эволюцию. Ранний период его творчества проходил в рамках лингвистического (нарративного) поворота в философии. Сам Ф. Анкерсмит свою теоретическую позицию в этот период определял как постмодернистскую и в вопросе роли метафоры в историческом письме применительно к понятию исторического опыта (в работе «История и тропология», 1994) опирался на теоретические достижения Х. Уайта [1]. Однако уже в следующем его значительном труде под названием «Возвышенный исторический опыт» (2005) [2] мы видим критику предшествующей постструктуралистской и постмодернистской традиции и попытку создания оригинальной неметафорической (деметафизированной и детрансцендентализированной) философии истории [3, с. 179]. Центральным концептом для своей теории Ф. Анкерсмит выбирает «исторический опыт», проделывая попутно работу по его «философской реабилитации». По Ф. Анкерсмицу, «опыт» в исторических исследованиях может быть такой же важной теоретической категорией, какой стала категория сюжета для исторических нарративов. Разработка и анализ данной категории, с его точки зрения, может помочь выйти из «кризиса репрезентации», в котором оказалась историческая наука в конце XX в.

Следует отметить, что обращение к понятию опыта многими историографами, философами и историками рассматривается как одна из современных тенденций, наблюдаемых в развитии философии истории. Обращение исследователей к опыту идет в одном ряду с обращением к таким понятиям, как «коллективная память», «травма», «места памяти». Это обращение можно интерпретировать как своеобразную «приватизацию прошлого» субъектом, принципиальную его неотторжимость от субъекта [4, с. 206]. В предшествующей традиции философии истории «прошлое» представлялось как некая объективная реальность, которая не зависит от сознания и воли субъекта. Категория исторического опыта призвана преодолеть демаркационную (по преимуществу эпистемологическую) линию размежевания субъекта и объекта исторического познания в современной философии истории и поставить вопрос о самих условиях, при которых возможен исторический опыт как таковой. Совершая таким образом своеобразную критику исторического опыта